

Булат Окуджава родился в Москве. Отец — грузин, занимавшийся партийной работой, в 1937 году попал под каток репрессий и погиб. Мать — армянка, прошла через ГУЛАГ. Когда родителей забрали, остался с бабушкой в Москве.



В 1942 году добровольцем прямо из девятого класса ушёл на фронт. Сначала был миномётчиком. Воевал под Моздоком. В декабре 1942 года был ранен. Уже в 1986 году Окуджава вспоминал, как это произошло: *«Только что закончился бой. Все расслабились. И надо же было: одна из шальных пуль попала в меня. Можно представить мою обиду: сколько до этого было тяжёлых боёв, где меня щадило! А тут в совершенно спокойной обстановке — и такое нелепое ранение»*. Потом служил радистом в тяжёлой артиллерии. Будучи полковым запевалой, в 1943 году на фронте сочинил **первую песню «Нам в холодных теплушках не спалось»**. После демобилизации экстерном сдал экзамены за среднюю школу. Окончил в 1950 году филфак Тбилисского университета. Получив диплом, устроился школьным учителем в калужском селе Шамордино. Первую книгу **«Лирика»** выпустил в Калуге в 1956 году.

После XX съезда мать писателя реабилитировали и им вдвоём вновь разрешили поселиться в Москве. В начале 1957 года исполнял обязанности заместителя редактора по отделу литературы в газете

«Комсомольская правда». Какое-то время работал редактором издательства «Молодая гвардия». Оттуда ушёл в «Литгазету». В 1961 году К.Паустовский повесть **писателя «Будь здоров, школяр»** включил в альманах «Тарусские страницы». Но официальная критика эту повесть за пацифистские мотивы в оценке переживаний молодого человека на войне не приняла, правда, в 1965 году В.Мотылю удалось эту повесть экранизировать, дав фильму другое название — **«Женя, Женечка и Катюша»**. Тогда же, в 1961 — 1962 годах, официальная критика осудила и многие песни Окуджавы. По мнению руководства Союза писателей России, «большинство этих песен не выражали настроений, дум, чаяний нашей героической молодёжи». В середине и конце 1960-х годов писатель не раз бравировал своей независимостью, подписывал письма в защиту Ю.Даниэля и А.Синявского, печатался за границей.



В конце 1960-х годов обратился к истории. Сначала Окуджава сочинил пьесу «Глоток свободы» о Михаиле Бестужеве. Потом появился роман **«Бедный Авросимов»** о Павле Пестеле. Декабристы привели Окуджаву к Льву Толстому, который в своё время намеревался создать о декабристах роман. Собирая о Толстом материалы, Окуджава заинтересовался, почему жандармы постоянно преследовали писателя. В результате родилась книга **«Мерси, или Похождения Шипова»**,

названная автором авантюристическим романом с подлинными фактами. И уже затем появились романы «Путешествие дилетантов» и «Свидание с Бонапартом».

Всенародную славу Окуджаве принёс фильм Андрея Смирнова **«Белорусский вокзал»**, в котором прозвучала лучшая песня поэта. Как признавался уже в 1986 году Окуджава, сначала он не принял предложение режиссёра написать для этого фильма песню. *«Дело в том, что фильм требовал стилизации текста под стихи военного времени. По мысли режиссёра, стихи должны исходить не от профессионала, а от человека, сидящего в окопе и пишущего для однополчан о своих друзьях. Мне казалось, что у меня стилизации не получится, поскольку я всегда стремился писать о войне глазами человека мирного времени. А тут надо было сочинять словно «оттуда», из войны. Но тогда, на фронте, мы совсем по-другому думали, по-другому говорили и по-своему пели. Отыщу ли я слова тех лет? И вдруг «сработала» память. Неожиданно вспомнился фронт. Я как бы воочию увидел этого самодельного фронтового поэта, думающего в окопе об однополчанах. И тут же сами собой возникли слова будущей песни **«Мы за ценой не постоим...»**»*

С началом перестройки Булат Окуджава стал принимать активное участие в политической жизни страны, заняв активную демократическую позицию.



В 1990-е годы Окуджава в основном жил на даче в Переделкине. В эти годы Окуджава выступал с концертами в Москве и Санкт-Петербурге, в США, Канаде, Германии и Израиле.

12 июня 1997 года Булат Окуджава скончался в Париже (в пригороде Клармаре), в военном госпитале.

Перед самой смертью Булат Окуджава был крещён с именем Иоанн в память о святом мученике Иоанне Воине. Это произошло в Париже по благословению одного из старцев Псково-Печерского монастыря.

Похоронен на московском Ваганьковском кладбище.



### *Читайте в библиотеках:*

- ✓ Окуджава, Б. Ш. Стихи. Рассказы. Повести / Окуджава Б.Ш. - Екатеринбург : У-Фактория, 1999. - 576с. - (Зеркало. XX век).
- ✓ Окуджава, Б. Ш. Стихотворения / Окуджава Б.Ш. - СПб : Академический проект, 2001. - 712с.
- ✓ Окуджава, Б. Ш. Ваше благородие госпожа удача : стихи, проза / Б.Ш. Окуджава. - М : Эксмо, 2006. - 416с.
- ✓ Окуджава, Б. Ш. Арбатский дворик : лирика, проза / Б.Ш. Окуджава. - М : АСТ; Зебра Е, 2007. - 381с. - (Мировая классика)
- ✓ Окуджава, Б. Ш. Капли Датского короля : киносценарии. Песни для кино / Булат Окуджава. - М. : Киноцентр, 1991. - 256 с.
- ✓ Окуджава, Б. Ш. Бедный Авросимов : [роман] / Булат Окуджава. - М. : ПАН, 1999. - 448 с.

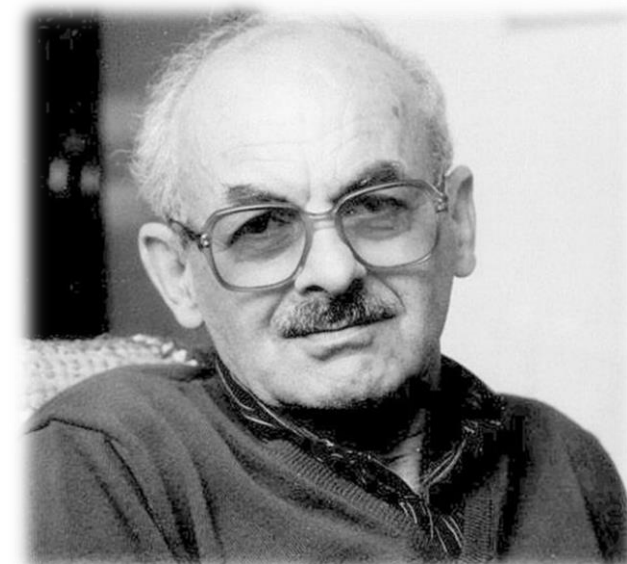
Мы рады видеть вас  
ежедневно с 10.00 до 19.00, а в  
пятницу, воскресенье с 10.00 до 18.00.  
Суббота – выходной день, второй четверг  
каждого месяца – санитарный день.  
Наш адрес: пр. Октября, 9  
Справки по тел.: 53-63-35

- ✓ «Либединка»: Центральная городская библиотека <http://vk.com/club52804395>
- ✓ «Миасские библиотеки»: Сайт: <http://miasslib.ru>



Центральная городская библиотека  
Отдел библиографической работы

## *Наш последний поклон:*



*Булат Окуджава*

А мы с тобой, брат, из пехоты,  
А летом лучше, чем зимой.  
С войной покончили мы счеты...  
Бери шинель - пошли домой.

Война нас гнула и косила.  
Пришел конец и ей самой.  
Четыре года мать без сына...  
Бери шинель - пошли домой.

К золе и пеплу наших улиц  
Опять, опять, товарищ мой,  
Скворцы пропавшие вернулись...  
Бери шинель - пошли домой.

А ты с закрытыми очами  
Спишь под фанерною звездой.  
Вставай, вставай, однополчанин,  
Бери шинель - пошли домой.

Что я скажу твоим домашним,  
Как встану я перед вдовой?  
Неужто клясться днем вчерашним?  
Бери шинель - пошли домой.

Мы все - войны шальные дети,  
И генерал, и рядовой  
Опять весна на белом свете...  
Бери шинель - пошли домой.



## ДЖАЗИСТЫ

*С.Рассадину*

Джазисты уходили в ополчение,  
цивильного не скинув облаченья.  
Тромбонов и чечеток короли  
в солдаты необученные шли.

Кларнетов принцы, словно принцы крови,  
магистры саксофонов шли,  
и, кроме,  
шли барабанных палок колдуны  
скрипучими подмостками войны.

На смену всем оставленным заботам  
единственная зрела впереди,  
и скрипачи ложились к пулеметам,  
и пулеметы бились на груди.

Но что поделать, что поделать, если  
атаки были в моде, а не песни?  
Кто мог тогда их мужество учсть,  
когда им гибнуть выпадала честь?

Едва затихли первые сраженья,  
они рядком лежали. Без движенья.  
В костюмах предвоенного шитья,  
как будто притворяясь и шутя.

Редели их ряды и убывали.  
Их убивали, их позабывали.  
И все-таки под музыку Земли  
их в поминанье светлое внесли,

когда на пяточке земного шара  
под майский марш, торжественный такой,  
отбила каблуки, танцуя, пара  
за упокой их душ.

За упокой.

## ДО СВИДАНИЯ, МАЛЬЧИКИ

Ах, война, что ж ты сделала, подлая:  
стали тихими наши дворы,  
наши мальчики головы подняли -  
повзрослели они до поры,  
на пороге едва помаячили  
и ушли, за солдатом - солдат...  
До свидания, мальчики!

Мальчики,  
постарайтесь вернуться назад.  
Нет, не прячьтесь вы, будьте высокими,  
не жалейте ни пуль, ни гранат  
и себя не щадите,  
и все-таки  
постарайтесь вернуться назад.

Ах, война, что ж ты, подлая, сделала:  
вместо свадеб - разлуки и дым,  
наши девочки платица белые  
раздарили сестренкам своим.  
Сапоги - ну куда от них денешься?  
Да зеленые крылья погон...  
Вы наплюйте на сплетников, девочки.  
Мы сведем с ними счеты потом.  
Пусть болтают, что верить вам не во что,  
что идете войной наугад...  
До свидания, девочки!

Девочки,  
постарайтесь вернуться назад.



## ПЕСЕНКА О ПЕХОТЕ

Простите пехоте,  
что так неразумна бывает она:  
всегда мы уходим,  
когда над Землею бушует весна.  
И шагом неверным  
по лестничке шаткой  
спасения нет.  
Лишь белые вербы,  
как белые сестры глядят тебе вслед.  
Не верьте погоде,  
когда затяжные дожди она льет.  
Не верьте пехоте,  
когда она бравые песни поет.  
Не верьте, не верьте,  
когда по садам закричат соловьи:  
у жизни и смерти  
еще не окончены счета свои.  
Нас время учило:  
живи по-походному, дверь отворя..  
Товарищ мужчина,  
а все же заманчива доля твоя:  
весь век ты в походе,  
и только одно отрывает от сна:  
куда ж мы уходим,  
когда за спиною бушует весна?



Не вели, старшина, чтоб была тишина.  
Старшине не все подчиняется.  
Эту грустную песню придумала война...  
Через час штыковой начинается.  
Земля моя, жизнь моя, свет мой в окне...  
На горе врагу улыбнусь я в огне.  
Я буду улыбаться, черт меня возьми,  
в самом пекле рукопашной возни.  
Пусть хоть жизнь свою укорачивая,  
я пойду напрямик  
в пулеметное поколачиванье,  
в предсмертный крик.  
А если, на шаг всего опередив,  
достанет меня пуля какая-нибудь,  
сложите мои кулаки на груди  
и улыбку мою положите на грудь.  
Чтоб видели враги мои и знали бы впредь,  
как счастлив я за землю мою умереть!  
...А пока в атаку не сигналила медь,  
не мешай, старшина, эту песню допеть.  
Пусть хоть что судьбой напроорочится:  
хоть славная смерть,  
хоть геройская смерть -  
умирать все равно, брат, не хочется.



## ПЕСЕНКА О СОЛДАТСКИХ САПОГАХ

Вы слышите: грохочут сапоги,  
и птицы ошалелые летят,  
и женщины глядят из-под руки?  
Вы поняли, куда они глядят?

Вы слышите: грохочет барабан?  
Солдат, прощайся с ней, прощайся с ней...  
Уходит взвод в туман-туман-туман...  
А прошлое ясней-ясней-ясней.

А где же наше мужество, солдат,  
когда мы возвращаемся назад?  
Его, наверно, женщины крадут  
и, как птенца, за пазуху кладут.

А где же наши женщины, дружок,  
когда вступаем мы на свой порог?  
Они встречают нас и вводят в дом,  
но в нашем доме пахнет воровством.

А мы рукой на прошлое: вранье!  
А мы с надеждой в будущее: свет!  
А по полям жиреет воронье,  
а по пятам война грохочет вслед.

И снова переулком - сапоги,  
и птицы ошалелые летят,  
и женщины глядят из-под руки...  
В затылки наши круглые глядят.